

Глава 605: Согласно моей воле я выбираю смерть

Не упоминая Попа или его старшего брата, и лишь учитывая его учителя и Божественную Императрицу, кому Чэнь Чаншэн доверял больше? Не так давно ему даже не потребовалось бы думать об ответе, но сейчас, после долгих и серьезных размышлений, он удрученно обнаружил, что не мог доверять ни одному из них.

Он никогда не встречал Божественную Императрицу, и лишь понимал несколько ее сторон через Мо Юй, Сюй Южун и Принца Чэнь Лю. Конечно же, он читал слишком много записей относительно Божественной Императрицы. Он знал, насколько несравненно могущественной, жестокой и безэмоциональной была эта женщина, обладающая высочайшей властью в мире. Сейчас, когда он думал об этом, его учитель тоже был таким человеком. Возможно, когда человек достигал более высоких стадий в культивации, он начинал почитать и заботиться о меньшем количестве вещей, и поэтому начинал относиться к миру со все большим и большим безразличием? После достижения Божественного Домена человек уже не считался смертным, так что он, естественно, не мог иметь столько же эмоций, как и смертные.

«Если все действительно так, как ты и сказала, то у Божественной Императрицы и Попа больше нет пространства для маневров. Даже в эти два года все обманывали других и себя, но у них всегда были причины, чтобы обманывать себя. Конфликт между Имперским Двором и Ортодоксией стремительно усиливается, и даже есть шанс, что завтра столица будет повергнута в хаос».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Сюй Южун и сказал: «Я не Ван По, который все еще может держать мир на плечах после того, как его семья обанкротилась и была убита, но если этот мир окажется в беспорядке из-за меня, я все еще буду испытывать большое психологическое давление. К тому же, если я действительно Наследный Принц Чжаоин, я не могу представить и одной причины, почему Императрица отпустит меня живым».

«Если ты действительно Наследный Принц Чжаоин, то Императрица - твоя мать по рождению».

Сюй Южун увидела его спокойное лицо, понимая, что этих слов было недостаточно, чтобы убедить его или даже убедить ее саму. Такого человека, как Божественная Императрица, было не так просто сковать так называемыми человеческими отношениями и семейной любовью. Сюй Южун выглянула из окна, посмотрев на осенние деревья, и сказала: «Я буду умолять ее на твой счет».

«Если Императрица действительно желает убить меня, чьи мольбы будут иметь толк? И я думаю, что она уже все знает».

Чэнь Чаншэн встал и стал рядом с ней у окна.

Во время их путешествия с Горы Хань, при тщательной заботе Сюй Южун, хоть его раны и не улучшились, они временно не ухудшались. С силой истинной крови Небесного Феникса он даже временно вернул часть силы.

Звездный свет освещал величественно прекрасное лицо Сюй Южун, заставляя его казаться еще бледнее: «У нас все еще есть метод решить это».

«По правде говоря, это очень простой метод».

«Какой метод?»

«Какие бы планы Учитель не разработал в тайне, они, предположительно, как-то вовлекают меня. Учитывая это, если я исчезну, эти дела, естественно, исчезнут вместе со мной».

Пузырьки на озере отражали звездный свет, прекрасный, но иллюзорный. В действительности, невероятно тонкие стенки этих пузырьков были сделаны из воды.

Если бы не было воды, этих пузырьков не существовало бы.

Сюй Южун смутно догадывалась, что он планировал делать.

Исчезновение перед глазами таких людей, как Божественная Императрица и Даосист Цзи, было невероятно сложной задачей.

Была лишь одна ситуация, в которой у Божественной Императрицы и Даосиста Цзи не будет решения.

Если он действительно покинет этот мир.

Душа вернется к морю звезд, плоть превратится в пыль.

Смерть.

«Покинув Гору Хань, я всегда думал, что, возможно, я всегда был человеком, которому не предназначено быть живым».

«Если я - Наследный Принц Чжаоцин, то согласно теории о том, что Императрица предложила звездному небу для изменения судьбы, я просто не должен был родиться. Возможно, именно по этой причине, когда я все еще был в чреве, прежде, чем я смог открыть глаза, солнечное колесо в моем теле было уничтожено, но по какой-то необъяснимой причине я не умер.

«Человек, который должен был давным-давно умереть, смог прожить более десяти лет; это само по себе идет против Небесного Дао и обращает мир в хаос».

«Хоть я и опаздываю на десять с лишним лет, если я умру сейчас, то это тоже можно считать лекарством, как постройка новой стены в загоне для овец».

«Если я умру, все эти планы потеряют смысл. Эти конфликты, как кажется, потеряют весь смысл. Останутся лишь мир и спокойствие, что не будет плохим результатом».

Чэнь Чаншэн уставился в глаза Сюй Южун и очень серьезно произнес эти слова.

Он говорил медленно, прилагая все усилия, чтобы ясно выговаривать каждое слово и убедиться, что его намерения могут быть услышаны.

Сюй Южун понимала и была уверена, в том что он хотел сказать. Выражение ее лица все еще было спокойным, но ее голос, казалось, потерял часть силы и даже был весьма злым: «Я не позволю тебе умереть».

«Ты ведь понимаешь. Даже если ты не хочешь моей смерти, я, в конце концов, все еще умру. Это просто вопрос того, умру ли я на несколько десятков дней раньше или несколько десятков дней позже».

Чэнь Чаншэн серьезно объяснял это ей.

В его долгой беседе с Попом во Дворце Ли они говорили об истории тысячи лет назад, другом континенте в бесчисленных ли вдали, и его болезни, но не в деталях, и тем более не о том, как вылечить юношу.

Уже было очевидно, что Поп тоже не мог вылечить его болезнь.

Он не знал, было ли это потому, что он постоянно раздумывал над этим с возраста десяти лет, но сейчас, когда это дело действительно было перед его глазами, Чэнь Чаншэн не испытывал страха.

‘Возможно, я онемел к нему?’ - тихо думал юноша.

В этот момент он очень серьезно раздумывал, что, так как он собирается умереть, что он должен сделать перед смертью и как он должен умереть.

В лучшем случае, это будет разницей нескольких десятков дней. Было не важно умереть рано или поздно; было важно то, как он умрет.

Умереть от иссушения меридианов и истощения крови, или умереть, будучи съеденным теми верховными экспертами? Не важно, как он умер; важно было то, что он был тем, кто решил сделать это.

Он культивировал Дао следования своему сердцу. Так как он не мог жить так, как желал, было лишь правильно, что он ценил это заключение.

Пока он думал об этих проблемах, его глаза становились ярче и ярче.

Когда она увидела его глаза, Сюй Южун была уверена в его намерениях, и ее сердце было окрашено глубокой грустью.

«Я не позволю тебе умереть», - заявила она.

На Горе Хань, во время их путешествия, и лишь мгновение назад она всегда говорила Чэнь Чаншэну: «Я не позволю тебе умереть».

Сейчас она говорила: «Я не позволю тебе умереть».

Это было лишь несколько слов, но они отражали совершенно другой смысл, представляли совершенно другие эмоции.

Обычно, когда девушки говорили такие слова, их глаза часто были красными и опухшими, а их голос запинаясь от плача.

Но Сюй Южун все еще была очень спокойной, даже намеренно безразличной.

Но даже она не заметила, что когда делала это заявление, ее голос малость дрожал.

Это было глубочайшее отчаяние.

.....

.....

На всем континенте лишь пять человек знало, что Чэнь Чаншэну осталось недолго жить.

Для обычных людей столицы это был просто обычный ранний осенний день. Их жизнь шла, как обычно, они работали и ели, ходили и бродили, пили и говорили, приходили принять участие в спектакле, увидев, как повозка какого-то дворянского дома врезалась в каменного льва, слушали новости, а затем с энтузиазмом высказывали свое мнение.

В этот обычный осенний день шокирующие новости ходили по столице, привлекая внимание всего населения.

Многие люди уже знали, что вчера конвой из Пика Святой Девы и конвой Ортодоксии прибыли вместе в столицу, но лишь сегодня ранним утром они узнали, что Святая Дева не оставалась ни во Дворце Ли, ни в Имперском Дворце, и даже не вернулась в поместье Божественного Генерала Востока. Вместо этого, она отправилась прямо в Ортодоксальную Академию.

Более того, говорят, что она осталась в Ортодоксальной Академии на целую ночь.

«Святая Дева определенно всю ночь была в Ортодоксальной Академии!»

Владелец магазина стоял у двери своего магазина, махая рука и крича, его лицо было невероятно серьезным и уважительным, как будто он пересказывал писание Ортодоксии.

Ни один человек не мог быстро принять эту ситуацию, особенно молодые люди. Будь это ученые или рабочие, они стояли вокруг двери владельца магазинчика с весьма неприглядными выражениями лиц.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/170149>